

- Golomshtok, I.N. (1994). Totalitarnoye iskusstvo. M. 296 s. (in Russian).
- Gromov, Ye.S. (2003). Stalin: iskusstvo i vlast'. M. 544 s. (in Russian).
- Dubrovsky, A.M. (2005). Istorik i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal'noi Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930–1950-e gg.). Bryansk: Izd-vo Bryanskogo gos. un-ta im. akad. I.G. Petrovskogo. 800 s. (in Russian).
- Ilizarov, B.S. (2019). Stalin, Ivan Grozny i drugie. M. 448 s. (in Russian).
- Il'zarov, B.S. (2002). Tainaya zhizn' Stalina. Po materialam yego biblioteki i arkhiva. K istorii stalinizma. M. 432 s. (in Russian).
- Lemberg, E.G. (1930). Kinopromyshlennost' SSSR: ekonomika sovetskoj kinematografii. M., 1930. 305 s. (in Russian).
- Lenin, V.I. (1970). Polnoye sobranie sochineny. 5-e izd. M. T. 44. 726 s. (in Russian).
- Mar'yamov, G.B. (1992). Kremlevsky tsenzor. M. 128 s. (in Russian).
- Rossiysky gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva (RGALI). F. 2450. Op. 2. Ed. khr. 7. (in Russian).
- RGALI. F. 2450. Op. 2. Ed. khr. 37. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 84. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 172. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 200. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 202. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 205. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 206. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 216. (in Russian).
- RGALI. F. 2456. Op. 1. Ed. khr. 221. (in Russian).
- Rossiysky gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 17. Op. 114. D. 751. (in Russian).
- Stalin, I.V. Sochineniya. URL: <http://www.1stalin.ru/6-2.htm> (data obrashcheniya: 27.05.2019). (in Russian).
- Eizenshtein, S.M. (1997). Memuary. M. T. 1. 543 s. (in Russian).

М.В. Шагохина

*Горловский институт иностранных языков
Горловка, Донецкая Народная Республика*

УДК 93:727(477.6)«1943/1954»(045)

DOI 10.35785 / 2072-9464-2020-49-1 -197-210

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДОНБАССА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1943–1954)

Ключевые слова: образование; Донбасс; восстановление; оккупация; педагогические кадры; институт; школа.

В статье рассматриваются особенности процесса восстановления сети вузов, профессиональных училищ и школ в послевоенный период, а именно законодательная деятельность в сфере образования, возрождение учебно-технической базы, пополнение учебно-педагогического состава. Важность разностороннего изучения исследуемого периода обусловлена происшедшими общественно-политическими событиями и их влиянием на возрождение и развитие не только Донбасса, но и СССР в целом.

Учителя и ученики школ, преподаватели и студенты средних и высших учебных заведений принялись восстанавливать образовательные учреждения сразу же после освобождения Донбасса от фашистских захватчиков в 1943 году. В первый послевоенный год общими усилиями удалось возобновить учебный процесс практически во всех образовательных учреждениях. В связи с исполнением закона «Об всеобщем обязательном обучении детей с семилетнего возраста» перед системой образования была поставлена задача охватить обучением всех детей школьного возраста и подростков, которые на протяжении нескольких лет в связи с военными действиями и оккупацией школу не посещали. Следовательно, с каждым месяцем увеличивался контингент учащихся, что привело к острой нехватке научно-педагогических кадров. Кадровую проблему решить не удалось, так как многие учителя продолжали службу в рядах Красной армии или погибли, выполняя долг перед Родиной. При восстановлении промышленности региона были необходимы высококвалифицированные научно-технические кадры, которыми удалось пополнить возрождающиеся предприятия Донбасса благодаря налаженной работе средних и высших технических учебных учреждений.

Особое место отведено архивным источникам, анализ которых позволил всесторонне изучить проблемные вопросы рассматриваемого периода и определить дальнейшие перспективы исследования.

С первого года провозглашения Донецкой Народной Республики Министерство образования и науки столкнулось с необходимостью проведения образовательной реформы. Перед работниками учебных учреждений были поставлены сложные задачи, которые удастся решать благодаря накопленному опыту становления и развития советского просвещения в послевоенный период.

Изучая историю становления индустриального Донбасса, следует отметить, что таковым он был не всегда. Преобразования прошлого столетия помогли региону в достижении определенных результатов. Весомый вклад в формирование Донбасса внесла система образования, становление и развитие которой помогло получить собственные высококвалифицированные кадры. Преподавательские кадры в реализации поставленных задач играли одну из главенствующих ролей. Следовательно, к подготовке педагогов были предъявлены особые требования, так как они не только передавали знания новым поколениям, но и осуществляли политико-воспитательную функцию.

Данный факт послужил причиной научного исследования, цель которого – выявление особенностей восстановления сети учебных заведений и подготовки педагогических кадров после немецко-фашистской оккупации и завершения военных действий во время Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что достижение поставленной цели стало возможным через применение междисциплинарного подхода и обращение к

анализу источников исторического, педагогического и социологического характера.

Критический анализ поставленной автором проблемы может помочь исследователям более подробно рассмотреть один из аспектов культурной жизни Донбасса. Отдельные факты, позволяющие судить о состоянии системы образования изучаемого периода, содержатся в монографиях П. Доброва, М. Быстрой «Система образования в Донбассе в годы Великой Отечественной войны» [Добров, 2006, 273], В. Кирило «Образование и педагогическая мысль Восточнoукраинского региона в XX веке» [Кирило, 2000, 460]. Основные формы народного образования в УССР в 1945–1952 годах описаны в работе О.К. Зубань [Зубань, 1967, 260]. В.В. Мичуда дал характеристику восстановлению общеобразовательных учебных заведений в послевоенный период в УССР [Мичуда, 2016, 267–271]. Вопрос высшего образования в Донбассе XX века рассмотрен в диссертациях И.Н. Кравчук [Кравчук, 2006; 2008, 19], Т.В. Васильчук [Васильчук, 2007, 20]. Исследовали вопрос образования А.А. Саржан [Саржан, 2004, 36], В.Н. Никольский [Никольский, 1998, 152–154; Нікольський, 2003, 623].

Источниковедческой базой исследования являются неопубликованные документы Государственного архива Донецкой Народной Республики: Ф-2852 «Отдел народного образования исполкома Донецкого областного совета народных депутатов», П-326 «Донецкий областной комитет КПУ». Также использованы неопубликованные материалы Центрального государственного архива общественных объединений Украины – Ф. 1 «ЦК Компартии Украины».

Первые послевоенные годы ознаменовались значимыми социально-экономическими преобразованиями в жизни советского государства. В этот период восстанавливалась база для развития всех отраслей народного хозяйства, благодаря системе образования возрождался профессиональный и культурный уровень общества промышленного региона. В тяжелых условиях начался учебный процесс в 1943–1944 учебном году. Так как в период немецко-фашистской оккупации Донбасса работа учебных заведений определялась немецким командованием, 21 января 1942 года распоряжением Эриха Коха в Рейхскомиссариате Украина закрывались многие факультеты высших учебных заведений. Исключение составляли только медицинские, ветеринарные, сельскохозяйственные, технические и лесотехнические факультеты и естественнонаучные специальности.

Деятельность высших учебных заведений начинает восстанавливаться в 1943 году, то есть после освобождения первых районов Донбасса от оккупантов [Кирило, 2000, 359]. 27 февраля 1943 года было издано постановление СНК УССР «О восстановлении работы школ в районах УССР, освобожденных от немецкой оккупации» [ГА ДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 120, 102]. Советами депутатов был разработан план по воссозданию сети обра-

зовательных учреждений [Кирило, 2000, 222]. Постановлением Совета народных комиссаров УССР от 28 сентября 1943 года «О возобновлении работы школ в 1943–1944 уч. году в районах Харьковской, Ворошиловградской, Полтавской, Сумской, Черниговской, Сталинской, Запорожской, Днепропетровской и Киевской областей УССР, освобожденных от фашистских захватчиков» [ГА ДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 649, 242] в Донбассе начинался период восстановления сети вузов, профессиональных училищ и школ. Возникла необходимость в кратчайшие сроки ликвидировать последствия оккупационного режима, воссоздать материально-техническую базу учебных заведений с учетом новых потребностей.

Не оставались равнодушными и помогали возродить учебные заведения студенты, ученики школ, которые объединялись в ремонтные бригады. При управлении по вопросам высшей школы при Совете министров УССР был создан специальный фонд для премирования работников вузов и техникумов, которые особо отличились при восстановительных работах [Вища школа Української РСР, 1967, 16].

В первый послевоенный год велась активная работа по возрождению школ. Учителя и ученики вместе с родителями, общественными организациями принялись помогать отстраивать учебные заведения. Согласно статистике по Сталинской области, на 1 декабря 1943 года была восстановлена 1271 школа, где обучалось 23 044 учащихся, на 1 декабря 1944 года – 1297 школ с охватом 214 050 учащихся. При сопоставлении данных явно прослеживается сокращение контингента учащихся, несмотря на рост школ; данные изменения были связаны с тем, что часть школьников начала работать на производстве или была мобилизована в ремесленные училища и школы ФЗО. Следует отметить, что в довоенный период в области работало 1552 школы с охватом 470 474 учащихся [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 441, 5]. В г. Сталино, согласно статистике, на 1 января 1941 года работало 113 школ, обучалось 70 тысяч школьников и учебный процесс обеспечивали 1618 учителей [ГА ДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 120, 101].

В Ворошиловградской области в довоенные годы функционировало 1168 школ, в которых обучалось 344,3 тысячи школьников и работало 11,6 тысячи учителей [Історія міст і сіл Української РСР, 1983, 41]. Освободили от немецких захватчиков Ворошиловградскую область 14 февраля 1943 года. После оккупации в течение 1943–1944 учебного года возобновили работу 1017 школ, в которых обучалось 190 тысяч школьников. В первый послевоенный год в школах области работало 6273 учителя [Кирило, 2000, 222–223].

В связи с быстрыми темпами восстановления сети школьных учебных заведений и постоянным увеличением контингента учащихся ощущалась острая нехватка учителей. Однако устранить кадровый голод в кратчайшие сроки не удалось, поскольку учителя продолжали служить в рядах Красной армии, а многие из них погибли, защищая Родину. В отчете за 5 декабря 1943

года «О работе школ в Сталинской области» указывается, что в школах области работало всего 9408 учителей. Для полной комплектации педкадрами не хватало 727 учителей [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 443, 10]. В то же время в Ворошиловградской области в конце 1943–1944 учебного года работало 6450 учителей: 1–4 классы – 3776 человек, 5–7 классы – 1924, 8–10 классы – 750. Для полного обеспечения не хватало 902 учителей [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 11, 28]. Преимущественно дефицит кадров прослеживался среди учителей истории, математики, физики, украинского языка.

Для разрешения сложившейся ситуации в марте 1943 года возобновили работу Ворошиловградский педагогический институт, а в ноябре 1943 года – Сталинский педагогический институт [Кирило, 2000, 359]. Однако восстановленные вузы также нуждались в пополнении рядов профессорско-преподавательского состава. Для обеспечения учебного процесса администрацией были мобилизованы все ресурсы для сбора студентов-выпускников, которые смогли бы работать в институтах. Профессорско-преподавательский состав Сталинского педагогического института насчитывал 38 человек, из них 5 профессоров, 5 доцентов, 28 ассистентов [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 443, 4–5]. Такое количество человек было недостаточным для обеспечения потребности института в кадрах, не хватало 23 человек, из них преподавателей основ марксизма-ленинизма – 2, истории СССР – 3, истории колониальных стран – 1, русской литературы – 2, мировой литературы – 2, литературы народов СССР – 1, педагогики – 4 и др. [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 91, 2]. В Ворошиловградском педагогическом и учительском институтах профессорско-преподавательский штат насчитывал 72 человек из необходимых 127 [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 23, 4].

Возобновили свою работу и другие педагогические вузы: уже в декабре 1943 года – Артемовский учительский институт (Сталинская область), осенью 1943 года – Старобельский учительский институт (Ворошиловградская область), в декабре 1944 года – Славянский педагогический институт (Сталинская область). Вузам местные организации предоставляли помещения, в которых и проводились занятия. Свое здание за время оккупации удалось сохранить Ворошиловградскому педагогическому институту. Но не все помещения могли использоваться для проведения учебных занятий, что усложняло проведение лекций, семинарских занятий и лабораторных работ. Материально-техническая база большинства вузов сохранилась всего на 15–20%, а в некоторых случаях, как в Сталинском педагогическом институте, была разрушена полностью [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 35, 25].

Часть вузов не смогла начать работу в установленный срок в связи с отсутствием помещений для аудиторной работы. В период немецкой оккупации материально-техническая база Сталинского медицинского института была полностью уничтожена, а здания морфологического корпуса и

клинической больницы им. К.Е. Ворошилова сожжены [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 443, 3].

После освобождения, согласно приказу Народного комиссариата здравоохранения, занятия в институте должны были начаться 1 декабря 1943 года. Однако учебные помещения восстановить не успели, и учебный год у студентов 4 курса начался 20 января 1943 года, 3 курса – 25 января 1943 года, 1–2 курса – 1 января 1944 года [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 91, 3].

Таким образом, все шесть вузов Сталинской области начали 1943–1944 учебный год в конце декабря 1943 – январе 1944 года. Проведение учебных занятий осложнялось трудностями, связанными с последствиями оккупации.

В Сталинской области после оккупации удалось восстановить работу 23 техникумов и училищ [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 443, 14]. С декабря 1943 года начали работу педагогические училища в Мариуполе, Енакиево, Марьянке, Константиновке, Славянске. После оккупации учебные заведения размещались в зданиях средних школ [Там же, 40]. Разрушенные помещения Ворошиловградского и Лисичанского педагогических училищ к началу 1946–1947 учебного года восстановить не удалось, работа учебных заведений продолжилась в помещениях средних школ [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 352, 1].

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) возобновили работу три горных техникума. Сталинский горный техникум начал работу 18 октября 1943 года, Рутченковский горный техникум – 1 января 1944 года, Горловский горный техникум – 25 января 1944 года [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 2, д. 441, 37–38]. Жилищный фонд учебных заведений был полностью уничтожен, занятия проходили в приспособленных помещениях при отсутствии учебной базы.

Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и Народного комиссариата черной металлургии от 26 января 1944 года снова начали работать четыре техникума: 20 декабря 1943 года – Макеевский металлургический, 10 ноября 1943 года – Артемовский керамико-механический, 1 января 1944 года – Енакиевский металлургический, 20 января 1944 года – Мариупольский металлургический. Все учебные заведения работали в помещениях начальной и средней школы, образовательный процесс учебными и наглядными пособиями обеспечен не был. В Сталинском металлургическом техникуме в связи с отсутствием помещения занятия не начались [Там же, 38–39].

Нарком просвещения УССР издает постановление «Об обеспечении подготовки вузов к 1944–1945 уч. году», согласно которому возлагает на себя обязанности контроля за подготовкой вузами приема на первые курсы в соответствии с установленным контингентом, укомплектования вузов профессорско-преподавательским составом, обеспечения учебными программами по дисциплинам, организации пополнения учебно-

методическим материалом библиотеки [ГАДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 2, 59]. Коллектив Донецкого ордена Трудового Красного Флага индустриального института стал инициатором проведения межвузовского социалистического соревнования по восстановительным работам. Строились не только учебные корпуса, но и общежития для студентов.

Несмотря на все приложенные усилия со стороны власти, система образования нуждалась в высококвалифицированных педагогических кадрах. Выпускники вузов, обучающиеся на дневных отделениях, не могли восполнить дефицит высококвалифицированных специалистов в связи со своей малочисленностью. Поэтому 11 марта 1944 года СНК УССР издает постановление «О возобновлении системы заочного педагогического образования УССР и о мероприятиях по ее укреплению», 24 марта 1944 года выходит второе постановление «Об улучшении постановки заочного образования в УССР и использовании с этой целью техники» [Кравчук, 2006, 109–112]. В соответствии с постановлением СНК УССР от 1 октября 1945 года учебным учреждениям возвращались все помещения, которые принадлежали им до войны [ГА ДНР, ф. Р-2852, оп. 1, д. 120, 1].

Всего в 1944–1945 учебном году возобновили работу в Сталинской области восемь педагогических учебных заведений: 1 педагогический институт, 2 учительских института, 5 педучилищ. Преподавательский состав педагогических училищ состоял из пяти доцентов, трех кандидатов педагогических и исторических наук и 155 преподавателей. Контингент студентов, будущих педагогов, составил 2983 человека [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 139, 2]. В Ворошиловградской области в 1945–1946 учебном году насчитывалось всего шесть педагогических учебных заведений: один учительский институт, два педагогических института, три педагогических училища [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 250, 1].

В УССР в 1944–1945 учебном году удалось восстановить работу педагогических вузов: 17 педагогических институтов, 15 учительских институтов. В вузах обучалось 17 562 студента [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 32, 24].

Не удалось достигнуть в 1945–1946 учебном году довоенных показателей по обеспечению вузов УССР профессорско-преподавательскими кадрами. В учебных заведениях работало 8842 преподавателя, из них профессора – 1102 человека, в том числе доктора наук – 609 человек, кандидаты наук – 1575 человек, из них доценты – 2524 человека, старшие преподаватели – 1656 человек, ассистенты – 3559 человек. Профессорско-преподавательский состав педагогических вузов Ворошиловградской области в начале 1945–1946 учебного года увеличился до 101 человека, из которых: доценты (имевшие ученую степень кандидата наук) – 10 человек, окончили аспирантуру – 12 человек, работали над кандидатскими диссертациями – 12 человек, готовились к сдаче кандидатского минимума – 13 человек, готовились к защите докторских диссертаций – 2 человека. От-

существовали профессора и доктора наук [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 250, 5]. В вузах и училищах в Сталинской области работало 199 преподавателей, из них: доценты – 8 человек, кандидаты педагогических наук – 5 человек, преподаватели – 186 человек [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 254, 5]. В Сталинском педагогическом институте к защите подготовили три кандидатские диссертации и 18 преподавателей готовились к сдаче кандидатского минимума. В Славянском учительском институте пять преподавателей сдали кандидатский минимум и восемь готовились к его сдаче. В Артемовском педагогическом институте один преподаватель готовился к защите диссертации [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 254, 7].

Значительный подъем в сфере повышения квалификации преподавателей вузов произошел благодаря привлечению неостепененных кадров к обучению в аспирантуре и дальнейшей защите кандидатских диссертаций. В 1946 году соискатели получили возможность утвердить свои темы и получить консультации в ведущих вузах страны, где работали диссертационные советы по специальностям.

Основное направление по развитию СССР было определено в 4-м пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, который был утвержден Верховным Советом СССР в марте 1946 года. В августе того же года Верховный Совет УССР принял закон о пятилетнем плане по восстановлению и развитию республики [Вища школа Української РСР за 50 років, 1967, 16].

Согласно плану принятой послевоенной пятилетки в первую очередь должны были возродить промышленность Донбасса. Следовательно, появился спрос на квалифицированных специалистов с высшим техническим образованием. Данный аргумент ставил перед правительством СССР первоочередную задачу по планированию высокого уровня подготовки кадров. Учебные заведения в обязательном порядке, выполняя план первой послевоенной пятилетки, должны были не только достичь довоенного уровня подготовки специалистов, но и повысить показатели контингента студентов.

В 1950 году в Сталинской области работало 7 вузов, в Ворошиловградской области – 4, что свидетельствует об определенных успехах в выполнении плана по восстановлению [Кирило, 2000, 361]. На территории Сталинской области находился Индустриальный институт им. Н.С. Хрущева, который считался одним из крупнейших высших технических учебных заведений СССР, контингент студентов в 1951–1952 учебном году составлял 3650 человек [ГА ДНР. ф. П-326, оп. 8, д. 350, 7]. К 1953 году в педагогических вузах УССР профессорско-преподавательские кадры удалось восстановить практически в полном объеме. Всего по республике не хватало 14 преподавателей, в Ворошиловградский педагогический институт требовалось 2 человека, в Сталинский педагогический институт – 1 человек [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 652, 29].

После восстановления материально-технической базы вузы, несмотря на ассигнования со стороны правительства, столкнулись с рядом проблем. 30 августа 1952 года Совет министров СССР и ЦК КПСС издают постановление «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием», в котором рассматривались проблемы высшей школы в связи с увеличением контингента студентов, среди которых выделялись следующие: 1) учебные учреждения были недостаточно обеспечены высококвалифицированными профессорско-преподавательскими кадрами; 2) наблюдалось отставание в материально-технической базе; 3) учебные помещения и общежития находились в неухоженном состоянии [Культурне будівництво в Українській РСР, 1960, 301].

Например, в течение 1953–1954 учебного года Донецкий индустриальный институт испытывал трудности с профессорско-преподавательским составом. Утвержденный штат составил 366 человек, по факту работало 327 человек. В 1954–1955 учебном году штат преподавателей составил 457 человек, прирост – 90 человек, из них 19 человек набрали из числа молодых специалистов [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 10, д. 178, 7].

В июне 1954 года по решению ЦК КПСС в Киеве, Харькове, Днепропетровске, Сталино провели совещание директоров, секретарей партийных и комсомольских организаций вузов и представителей профкомов по вопросам подготовки высших учебных заведений к 1954–1955 учебному году. В ходе совещания рассматривался вопрос о наборе аспирантов и докторантов в вузы Сталинской и Ворошиловградской областей [Там же, 1].

Как результат особенного внимания со стороны правительства к развитию системы образования и к проблеме подготовки педагогических кадров, в г. Горловка Сталинской области, согласно приказу Совета Министров УССР № 1304 от 31 августа 1954 года, был переведен из г. Белая Церковь Киевской области Белоцерковский педагогический институт иностранных языков [ГА ДНР, ф. Р-2794, оп. 1, д. 835, 307–309]. В новом городе вуз переименовали в Горловский педагогический институт иностранных языков. Жители города на перроне железнодорожного вокзала в торжественной обстановке встречали преподавателей и студентов первого в городе вуза [Жильцов, 1977, 55]. Первый год в новом городе был довольно тяжелым. Администрации института при поддержке Министерства образования УССР и органов местной власти удалось укомплектовать кафедры преподавателями только в конце первого семестра 1954–1955 учебного года. Профессорско-преподавательский состав в конце 1954–1955 учебного года составлял 46 преподавателей, шесть из которых были кандидатами наук. Основным направлением работы вуза являлась подготовка учителей английского и французского языков. Контингент студентов очного отделения был внушительным: первый курс – 95, второй – 114, третий – 79 человек. В первый год работы Горловский педагогический институт иностранных языков окончил

121 человек, выпускники в дальнейшем были трудоустроены в школы города и области. Также в вузе было открыто заочное отделение, где на четырех курсах обучалось 434 человека (срок обучения – 5 лет). Следовательно, общее количество студентов составляло 842 человека [Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов, 1999, 6].

В 1955 году выпускники высших педагогических учебных заведений полностью обеспечили потребности школ в педагогических кадрах, за исключением учителей физики и математики [ЦГАООУ, ф. 1, оп. 73, д. 692, 81].

После выступления Н.С. Хрущева на Всесоюзном совещании строителей представители городов Сталинской и Ворошиловградской областей выдвинули предложение об организации вечерних отделений институтов и техникумов для подготовки кадров без отрыва от производства. Кадровые потребности промышленности должны были восполниться благодаря просьбе Комитета Коммунистической партии Украины Сталинской области об открытии вечерних филиалов при Донецком индустриальном институте в г. Макеевка и г. Енакиево, вечернего отделения Всесоюзного заочного инженерно-строительного института в г. Константиновка, открытии дополнительных специальностей промышленного и гражданского строительства на вечерних отделениях химико-механического техникума в г. Славянске [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 10, д. 444, 11].

При подготовке к 1955–1956 учебному году материально-техническая база вузов Сталинской области была значительно улучшена, вводилось в эксплуатацию новое оборудование, лаборатории, кабинеты, мастерские [Там же, 23]. В начале 1955–1956 учебного года ввели в эксплуатацию еще один учебный корпус Донецкого индустриального института, но в связи с увеличением количества студентов требовалось расширение материально-технической базы. Что касается технической базы вуза, то она отставала от техники, находившейся на предприятиях, а для переоснащения требовалось дополнительное финансирование [ГА ДНР, ф. П-326, оп. 10, д. 178, 11].

В то же время финансирование Министерством просвещения Ворошиловградской области в 1954–1955 учебном году было неудовлетворительным. К примеру, Ворошиловградскому педагогическому институту для работы лабораторий было необходимо закупить новое хозяйственное и учебное оборудование на сумму 500 тысяч рублей, а выделили за полгода только 44 тысячи рублей. На строительство и благоустройство института государством был выделен 1 млн рублей, к середине 1954 года строителями было выполнено работ на 80 тысяч рублей [Там же, 4–5].

Следовательно, расширение сети учебных заведений приводит к необходимости привлечения дополнительных высококвалифицированных кадров – кандидатов технических наук, работавших на предприятиях городов, где открывались вечерние отделения институтов и техникумов.

Проанализировав материал, можно сделать вывод, что восстановление системы образования Донбасса после окончания войны происходило медленными темпами. Возобновление обучения оказалось под угрозой из-за отсутствия научно-педагогических кадров. Помещения, принадлежавшие учебным заведениям, находились в неудовлетворительном состоянии или были полностью разрушены, отсутствовала учебная литература.

По расчетам специалистов, в результате Второй мировой войны СССР понес колоссальные финансовые потери в 2 трлн 569 млрд рублей, которые необходимо было возместить за счет быстрого восстановления промышленности. Благодаря консолидации общества в восстановительный период не только была возрождена промышленная мощь Донбасса, но и возобновлена и расширена система образовательных учреждений, выпускающих высококвалифицированных специалистов, в которых нуждалось государство.

Развитие системы образования в начале 50-х годов XX века открыло новые перспективы перед высшими учебными заведениями. Вместе с тем появился ряд проблем, связанных с восполнением научно-педагогических кадров и обусловленных увеличением численности учащихся, которые удастся решить в последующие годы.

Анализ поставленной нами проблемы показал необходимость ее дальнейшего изучения. Следует отметить, что проведение исследования в данном направлении поможет сосредоточить внимание ученых на таких аспектах, как восполнение и укомплектование научно-педагогических кадров в Донбассе после оккупации и завершения военных действий, а также более подробно рассмотреть один из аспектов культурной жизни Донбасса.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильчук Т.В. Відновлення та розвиток системи вищої освіти в Україні (1943–1950 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Запоріжжя, 2007.
- Вища школа Української РСР за 50 років. У 4 ч. Київ, 1967. Ч. 2: 1945–1967.
- Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). Ф. П-326. Оп. 2. Д. 91.
- ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 2. Д. 441.
- ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 2. Д. 443.
- ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 8. Д. 350.
- ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 10. Д. 178.
- ГА ДНР. Ф. П-326. Оп. 10. Д. 444.
- ГА ДНР. Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 835.
- ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 2.
- ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 120.
- ГА ДНР. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 649.
- Горлівський державний педагогічний інститут іноземних мов. Історичний нарис. 1949–1999. Горлівка, 1999.
- Добров П.В., Бистра И. Система освіти в Донбасі в роки Великої Вітчизняної війни. Донецьк, 2006.
- Жильцов И.А. Горловка. Донецк, 1977.

Зубань О.К. Борожба КП України за розвиток народної освіти і підготовку кадрів для народного господарства (1945–1952 рр.). Львів, 1967.

Історія міст і сіл Української РСР. У 26 т. Київ, 1983. Т. 13: Луганська область.

Кирило В.С. Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у ХХ столітті. Луганськ, 2000.

Кравчук І.М. Вища освіта Донбасу в роки війни (1941–1945) // Культура народів Причорномор'я. 2006. № 85. С. 109–112.

Кравчук І.М. Розвиток вищої освіти в Донбасі у ХХ столітті: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2008.

Культурне будівництво в Українській РСР. У 2 т. К., 1960. Т. 2: 1941–1959. С. 301.

Мичуда В.В. Радянська система освіти у повоєнний період (1945–1950 рр.) // Молодий вчений. 2016. № 12.1(40). С. 267–271.

Никольский В.Н. Социальный состав работников просвещения Донбасса, репрессированных в 1937–1938 гг. // Правда через годы: Статьи, воспоминания, документы. Донецк, 1998. Вып. 2. С. 152–154.

Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико статистичне дослідження: монографія. Донецьк, 2003.

Саржан А.О. Зміни в соціально-економічній сфері Донбасу. Друга половина 40-х – кінець 80-х років ХХ ст.: автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2004.

Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 73. Д. 11.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 23.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 32.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 35.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 139.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 250.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 254.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 352.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 652.

ЦГАООУ. Ф. 1. Оп. 73. Д. 692.

M.V. Shatokhina

Graduate Student,

Department of Philosophy and History,

Gorlovka State Pedagogical Institute for Foreign Languages

Gorlovka, Donetsk People's Republic

RESTORATION OF THE DONBASS EDUCATIONAL INSTITUTIONS NETWORK IN THE POST-WAR PERIOD (1943–1954)

The article is devoted to the peculiarities pointed out in the process of restoration of universities network, vocational and comprehensive schools in the post-war period, namely, the legislative activity in the educational field, the revival of the educational and technical base, recruitment of the teaching staff. The importance of a comprehensive research of the period under the study is vital due to the social and political events and their impact on the revival and development of the Donbass region, as well as the USSR as a whole.

Teachers and pupils of schools, professors and students of secondary and higher educational institutions began to restore the educational institutions immediately after the Donbass liberation from the Nazis in 1943. In the first post-war year, due to common efforts, it was possible to resume the educational process almost in all educational institutions. In connection with the law «On Compulsory Education for Children from the Age of Seven», the educational system was given a task to cover all school-age children and adolescents who had not attended school for several years because of hostilities and occupation. Consequently, every month the number of students increased, which led to an acute shortage of teaching staff. This problem was insoluble, since many teachers continued to serve in the Red Army or died while doing military duties to the Motherland. In restoration of the regional industry there was need for highly qualified personnel, who were able to fill the reviving Donbass enterprises thanks to the well-established work of secondary and higher vocational educational institutions.

In disclosing the topic, a special place is given to archival sources, the analysis of which made it possible to comprehensively study the problematic issues of that period and determine future prospects of the research.

Key words: education; Donbass; restoration; occupation; teaching staff; institute; school

REFERENCES

- Vasil'chuk, T.V. (2007). Vidnovlennya ta rozvitok sistemi vishchoї osviti v Ukraїni (1943–1950 rr.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Restoration and Development of Higher Education in Ukraine (1943–1950): abstract. diss. ... Cand. of hist. sciences]. Zaporizhzhya. (in Ukrainian).
- (1967). Vishcha shkola Ukraїns'koї RSR za 50 rokiv. U 4 ch. Kiїv. Ch. 2: 1945–1967 [Higher School of the Ukrainian SSR for 50 Years. At 4 pm Kyiv, 1967. Part 2: 1945–1967]. (in Ukrainian).
- Gosudarstvenny arkhiv Donetskoї Narodnoї Respubliki (GA DNR). F. P-326. Op. 2. D. 91. (in Russian).
- GA DNR. F. P-326. Op. 2. D. 441. (in Russian).
- GA DNR. F. P-326. Op. 2. D. 443. (in Russian).
- GA DNR. F. P-326. Op. 8. D. 350. (in Russian).
- GA DNR. F. P-326. Op. 10. D. 178. (in Russian).
- GA DNR. F. P-326. Op. 10. D. 444. (in Russian).
- GA DNR. F. R-2794. Op. 1. D. 835. (in Russian).
- GA DNR. F. R-2852. Op. 1. D. 2. (in Russian).
- GADNR. F. R-2852. Op. 1. D. 120. (in Russian).
- GA DNR. F. R-2852. Op. 1. D. 649. (in Russian).
- (1999). Gorlivs'ky derzhavny pedagogichny institut inozemnikh mov. Istorichny naris. 1949–1999 [Gorlovka State Pedagogical Institute of Foreign Languages. Historical Sketch. 1949–1999]. Gorlivka. (in Ukrainian).
- Dobrov, P.V., Bistra, I. (2006). Sistema osviti v Donbasi v roki Velikoї Vitchiznyanoї viyni [The Education System in Donbass during the Great Patriotic War]. Donetsk. (in Ukrainian).
- Zhil'tsov, I.A. (1977). Gorlovka. Donetsk. (in Russian).

Zuban', O.K. (1967). Borod'ba KP Ukraïni za rozvitok narodnoï osviti i pidgotovku kadriv dlya narodnogo gospodarstva (1945–1952 rr.) [The Struggle of the Communist Party of Ukraine for the Development of Public Education and Training for the National Economy (1945-1952)]. L'viv. (in Ukrainian).

(1983). Istorïya mist i sil Ukraïns'koï RSR. U 26 t. [History of Cities and Villages of the Ukrainian SSR. In 26 v.]. Kïiv. T. 13: Lugans'ka oblast'. (in Ukrainian).

Kirilo, V.S. (2000). Osvita te pedagogichna dumka Shidnoukraïns'kogo regionu u XX stolitti [Education is the Pedagogical Thought of the East Ukrainian Region in the XX Century]. Lugans'k. (in Ukrainian).

Kravchuk, I.M. (2006). Vishcha osvita Donbasu v roki viyni (1941–1945) // Kul'tura narodov Prichernomor'ya [Higher Education of Donbass in the War Period (1941-1945) // Culture of the Peoples of the Black Sea]. № 85. S. 109–112. (in Ukrainian).

Kravchuk, I.M. (2008). Rozvitok vishkhoï osviti v Donbasi u XX stolitti: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Development of Higher Education in Donbass in the XX Century: Abstract. diss. ... Cand. of hist. sciences]. Donets'k. (in Ukrainian).

(1960). Kul'turne budivnitstvo v Ukraïns'kiï RSR. U 2 t. K. T. 2: 1941–1959 [Cultural Construction in the Ukrainian SSR. In 2 vol. K. T. 2: 1941–1959]. S. 301. (in Ukrainian).

Michuda, V.V. (2016). Radyans'ka sistema osviti u povoenno period (1945–1950 rr.) [The Soviet System of Education in the Postwar Period (1945-1950)] // Molody vcheny. № 12.1(40). S. 267–271. (in Ukrainian).

Nikol'sky, V.N. (1998). Sotsial'ny sostav robotnikov prosveshcheniya Donbassa, repressirovannykh v 1937–1938 gg. // Pravda cherez gody: Stat'i, vospominaniya, dokumenty. Donetsk. Vyp. 2. S. 152–154. (in Russian).

Nikol'sky, V.M. (2003). Represivna diyal'nist' organiv derzhavnoï bezpeki SRSR v Ukraïni (kinets' 1920-kh – 1950-ti rr.) Istoriko statistichne doslidzhennya: monografiya [Repression of the USSR State Security Authorities in Ukraine (late 1920s - 1950s). Historical and statistical research: monograph]. Donets'k, 2003. (in Ukrainian).

Sarzhn, A.O. (2004). Zmini v sotsial'no-ekonomichny sferi Donbasu. Druga polovina 40-kh – kinets' 80-kh rokiv XX st.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Changes in the Socio-Economic Sphere of Donbass. The Second Half of the 1940s - the End of the 1980s: author. diss. ... Cand. of hist. sciences]. Donets'k. (in Ukrainian).

Tsentral'ny gosudarstvennyy arkhiv obshchestvennykh organizatsiy Ukrainy (TSGAOOU). F. 1. Op. 73. D. 11. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 23. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 32. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 35. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 139. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 250. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 254. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 352. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 652. (in Russian).

TSGAOOU. F. 1. Op. 73. D. 692. (in Russian).